

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. А. Восколович¹

МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД В ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СФЕРЫ УСЛУГ

Статья посвящена анализу развития современной сферы услуг на основе междисциплинарного подхода. Показаны ограничения классического дисциплинарного исследования и возможности междисциплинарного взаимодействия экономики сферы услуг с другими науками и дисциплинами. Обоснована целесообразность оценки развития сферы услуг посредством сочетания, с одной стороны, вклада в рост валового внутреннего продукта, занятость экономически активного населения, отчислений в доходы государственного бюджета, с другой стороны – повышения доступности различных благ населению как основы улучшения качества жизни. В ходе исследования проведен сравнительный анализ и аналитическое сопоставление показателей разных стран. Результаты исследования могут найти применение в обосновании государственных целевых программ, уточнении государственной политики по улучшению качества жизни населения.

Ключевые слова: междисциплинарный подход, сфера услуг, качество жизни населения.

Цитировать статью: *Восколович Н. А.* Междисциплинарный подход в оценке развития современной сферы услуг // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2019. — № 5. — С. 80–91.

N. A. Voskolovitch

Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

INTERDISCIPLINARY APPROACH IN ASSESSING THE DEVELOPMENT OF MODERN SERVICES SECTOR

This article considers the development of modern services sector based on interdisciplinary approach. The author reveals the restrictions of a classical disciplinary research and shows the possibility of interaction of economy of a service sector with other sciences and disciplines. He then proves the expediency of assessment of a services sector development by means of combining on the one hand the share of contribution to GDP, employment of the population, replenishment of the state budget, and on the other hand – availability of various goods to

¹ Восколович Нина Александровна, д.э.н., профессор экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова; e-mail: voskolovitch@mail.ru

the population as a basis for higher living standards. The research provides a comparative regional analysis the results of which can find application in justification of federal target programs and specification of state policy on life quality improvement.

Key words: cross-disciplinary approach, services sector, quality of life of the population.

To cite this document: *Voskolovitch N. A.* (2019). Cross-disciplinary approach in assessment of development of the modern services sector. *Moscow University Economic Bulletin*, (5), 80–91.

Введение

Современная методология экономической науки непрерывно совершенствуется и развивается, раскрывая возможности междисциплинарного взаимодействия различных научных школ и направлений, взаимно обогащая используемый инструментарий и эмпирические базы данных.

Формируются отечественные научные школы, активно продвигающие исследования междисциплинарного характера. Так, проведен ряд конференций, посвященных междисциплинарным исследованиям: в 2013 г. состоялась совместная конференция Новой экономической ассоциации и экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова [Аузан и др., 2014], в 2016 г. на базе Южного федерального университета проведена Всероссийская конференция «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании», в 2016 г. в Крыму была совместно организована Русским фондом содействия образованию и науки и Университетом имени Дмитрия Пожарского Шестая школа междисциплинарного анализа социально-экономических процессов [Леонидов и др., 2016] и др.

Продолжаются дискуссии о понимании сути междисциплинарности, подходах к ее использованию, оценке эффективности результатов на ее основе и других аспектах. Так, например, междисциплинарность трактуется как результат развития современного социума. Высказывается мнение о том, что междисциплинарные исследования расширяют предметные границы социальных наук с учетом эволюции общества [Вольчик, 2015]. «Междисциплинарность завоевывает общественное сознание потому, что социальные проблемы по своей природе всегда являются междисциплинарными» [Мамедов, 2017].

Междисциплинарные исследования охватывают все большие части экономического пространства и жизни общества, что обуславливает новое осмысление сложившихся представлений о них, возникают импульсы к активному взаимодействию экономистов с социологами, психологами, демографами, правоведами, представителями естественных и других наук.

Актуальность проблематики междисциплинарных исследований сферы услуг предопределена необходимостью поиска направлений экономиче-

ского роста, ориентированного на повышение качества жизни населения России. Сфера услуг как часть несырьевого сектора экономики обладает потенциальными резервами, использование которых способно активизировать импульсы роста. Именно поэтому на современном этапе развития сфера услуг, как представляется, нуждается в углубленном междисциплинарном исследовании возможностей и направлений инновационного преобразования.

Сфера услуг как объект исследований

Современная сфера услуг — это крупнейший сектор мировой экономики, где взаимодействуют и дополняют друг друга виды деятельности, отрасли и комплексы, ориентированные на удовлетворение различных потребностей населения, общества и хозяйствующих субъектов¹.

Сфера услуг практически во всех странах мира — это динамичный работодатель, создающий рабочие места для экономически активного населения, численность и доля которого постоянно увеличиваются за счет притока высвобождающейся рабочей силы из промышленности и сельского хозяйства (рис. 1). В сфере услуг постоянно увеличивается доля наукоемкого труда в высокотехнологичных видах деятельности в здравоохранении, образовании, в финансовых, информационных и других услугах, при этом сохраняется значительная занятость малоквалифицированного труда в трудоемких видах деятельности, таких как строительство, внедомашнее питание, социальное обслуживание.

Рис. 1. Соотношение секторов экономики в занятости населения в среднем в мире
 Источник: по данным World Bank: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.IND.TOTL.ZS?view=chart> <https://data.worldbank.org/indicator/SL.SRV.EMPL.ZS>

¹ Сфера услуг — это совокупность видов экономической деятельности и отраслей, направленных на удовлетворение различных потребностей людей, общества, государства и предпринимательства. Состав видов деятельности сферы услуг определен «ОКО29-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (Приказ Росстандарта от 17.02.2016. № 40-ст. Коды ОКВЭД 2018 с расшифровкой (ОКВЭД2).

Сравнительный анализ позволяет формировать представление о состоянии российской сферы услуг на фоне показателей развитых и развивающихся стран, выявляя необходимость роста ее вклада в личное потребление населения. По данным World Bank, добавленная стоимость в сфере услуг в среднем в мире увеличилась с 61% в 1995 г. до 70% в 2010 г. и достигла 74,5% в 2017 г.

Доля сферы услуг в объеме валового внутреннего продукта колеблется от 80,2% (Великобритания) до 69,9% (Германия) (табл. 1). В России в 2017 г. на долю сферы услуг пришлось 62,3% ВВП, в том числе 24,7% — вклад торговли, гостиничного, ресторанного хозяйства, транспорта, 14,1% — доля государственного управления, образования, здравоохранения, социального обслуживания.

Таблица 1

Сопоставление отраслевой структуры валового внутреннего продукта некоторых стран (структура валовой добавленной стоимости в текущих ценах; в процентах к итогу)

	Год	Валовой внутренний продукт — всего	в том числе в отраслях		
			в целом сфера услуг	торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	государственное управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги
Россия	2017	100	62,3	24,7	14,1
Германия	2016	100	69,9	20,6	18,4
Испания	2016	100	74,0	27,5	18
Италия	2016	100	70,8	24,4	16,9
Соединенное Королевство (Великобритания)	2016	100	80,2	25,4	18,2
Франция	2016	100	78,8	22,8	22,7
Япония	2015	100	70,0	26,7	15,5
Канада	2013	100	69,4	21,4	19,8
США	2015	100	78,4	22,4	21,8

Источник: составлено автором по данным статсборника «Россия и страны мира. 2018». — М.: Росстат, 2018. — С. 86–87.

Как крупнейший работодатель сфера услуг во многих развитых странах вносит значительный вклад в занятость населения. По оценкам МОТ, на ноябрь 2017 г. в более чем 110 из 189 стран и территорий услуги составляли более половины национальной занятости [Gammaano, 2018].

В некоторых развитых странах этот показатель еще выше, например, в Великобритании она достигла 80,7% (табл. 2). В России, по данным 2017 г., сфера услуг обеспечивала занятость 67,2% экономически активного населения, в том числе в торговле, гостиницах, ресторанах, связи и на транспорте трудились 28,9%, в государственном управлении, обороне, образовании, здравоохранении, социальных услугах – 24,6% (от общего числа занятых).

Таблица 2

**Сопоставление численности занятых по отраслям некоторых стран
(в процентах)**

	Год	Число занятых — всего	в том числе в отраслях		
			в целом сфера услуг	торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	государственное управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги
Россия	2017	100	67,2	28,9	24,6
Германия	2017	100	71,3	25,8	26,4
Испания	2017	100	75,5	32,7	21,9
Италия	2017	100	66,2	27,9	20,6
Соединенное Королевство (Великобритания)	2017	100	80,7	27,6	29,5
Франция	2017	100	76,8	25,0	31,0
Япония	2016	100	54,5	18,0	18,5
Канада	2016	100	78,5	29,5	25,1
США	2017	100	78,9	31,4	19,5

Источник: составлено автором по данным статсборника «Россия и страны мира. 2018». — М.: Росстат, 2018. — С. 59–60.

На период до 2030 г. по определению Саммита ООН целями устойчивого развития должно стать решение комплекса социологических, экологических, экономических проблем и развитие человеческого потенциала [Доклад..., 2015, с. 6]. Поскольку достижение целей устойчивого развития требует концентрации усилий на получении конкретных результатов в рамках общей концепции ООН с непосредственным выделением национальных приоритетов и соответствующим ресурсным обеспечением, то необходима выработка единой системы оценки социальных, экономических и экологических процессов.

В современной международной практике построение рейтинга стран осуществляется по индексу человеческого развития (ИЧР), исчисляемому

по методологии ПРООН, учитывающему развитие образования, здравоохранения, уровень жизни как валовый национальный доход на душу населения. Согласно этому подходу, ИЧР России в 2018 г. равнялся 0,816, что соответствовало 49-му месту в группе стран с высоким показателем¹.

ИЧР как интегральный показатель широко применяется при страноведческом сопоставлении и определении места конкретной страны в общей картине мира. Однако этот показатель не улавливает национальные социально-экономические, культурно-исторические, экологические и другие особенности конкретной страны.

На основе сравнения уровня жизни населения России с показателями других стран представляется возможным выявить определенные насущные проблемы отставания по ожидаемой продолжительности жизни, фактическому потреблению, расслоению по уровню доходов и т.п., однако такое сопоставление не раскрывает взаимосвязи между ними (табл. 3).

Таблица 3

Сопоставление уровня жизни населения некоторых стран

	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет), 2016 г.		Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности на душу населения, 2014 (Россия = 100)	Индекс потребительских цен, 2017 (2010 = 100)	Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини), %	Суточная калорийность питания населения, ккал на душу, 2013
	мужчины	женщины				
Россия	66,5	77,1	100	168	41,0	3361
Германия	78,7	83,3	182	109	31,7	3499
Испания	80,3	85,7	128	108	36,2	3174
Италия	80,5	84,9	143	109	34,7	3579
Соединенное Королевство (Великобритания)	79,7	83,2	169	116	33,2	3424
Франция	80,1	85,7	165	107	32,7	3482
Япония	81,1	87,1	164	100,4	...	2726
Канада	80,9	84,7	173	112	34,0	3494
США	76,0	81,0	236	112	41,5	3682

Источник: составлено автором по данным статсборника «Россия и страны мира. 2018». — М.: Росстат, 2018. — С. 103–105.

¹ <https://tjournal.ru/flood/76687-indeks-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2018>

Сложность структуры сферы услуг как объекта исследования требует применения более тонких методов, улавливающих изменчивость и неопределенность условий ее развития.

Целесообразность междисциплинарного изучения экономики сферы услуг

Эволюция сферы услуг в России находится под воздействием разнонаправленных факторов, среди которых представляется целесообразным выделить в качестве основных экономические, социально-демографические, научно-технические, бизнес-факторы и др. (рис. 2).

Рис. 2. Факторы развития сферы услуг в России

Представляется, что сложное взаимодействие факторов развития сферы услуг требует междисциплинарного подхода в исследовании, что обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, сфера услуг во многом является той частью экономического пространства, где завершается процесс обращения товаров и услуг, т.е. происходит их потребление. Выполняя эту роль, сфера услуг взаимодействует с агропромышленными и другими секторами национальной экономики, исследование этих взаимосвязей требует междисциплинарного подхода.

Во-вторых, сфера услуг – это несырьевой сегмент экономики, и поскольку предстоит решать задачу переориентации России с сырьевого направления развития, постольку функционирование многоотраслевого хозяйства сферы услуг приобретает особо важное значение.

В-третьих, современные хозяйствующие в сфере услуг субъекты – это диверсифицированные комплексы, что обеспечивает им рыночную конкурентную устойчивость. Вертикальная интеграция и образование комплексных структур различных видов деятельности неодинаковой профильной, но взаимосвязанной направленности также нуждаются в междисциплинарном изучении, способном определить пути повышения ее эффективности.

В-четвертых, специфика деятельности многих отраслей сферы услуг в современных условиях ориентирована на широкое использование информационных технологий, усиливающих взаимодействие комплексов, организаций, компаний, государства, общества, индивидов, поведенческие аспекты которых целесообразно рассматривать с позиций междисциплинарности.

В-пятых, если рассматривать конечную цель функционирования сферы услуг как улучшение условий и качества жизни населения (либо отдельного человека), которую можно представить в виде системы ценностей, тогда становится очевидной целесообразность междисциплинарного подхода к разработке системы критериев и показателей, оценивающих ее достижение.

Улучшение качества жизни российского населения во многом зависит от уровня развития сферы услуг, что создает необходимость дальнейшей разработки и внедрения более эффективной методологии оценки вклада сферы услуг в устойчивое развитие человеческого потенциала. Классическая дисциплинарная схема научного исследования выстраивалась по функциональному признаку. В современном мире, особенно в гуманитарных дисциплинах, в силу усложнения взаимосвязей и взаимозависимости разнонаправленных факторов такой подход не позволяет получить удовлетворительные результаты. Более эффективным представляется междисциплинарный подход, использование которого означает взаимодействие экономики сферы услуг как самостоятельной дисциплины с другими науками и дисциплинами, т.е. уход от ограничивающих рамок к большей обоснованности результатов исследований за счет расширения эмпирического материала, приемов и методов изучения, повышения качества аргументации, согласованности выводов и рекомендаций. Междисциплинарными имеет смысл называть лишь те работы, которые вносят вклад в две или более дисциплины [Клейнер, 2016]. Исследование сферы услуг как конкретного сектора современной экономики должно быть направлено на повышение качества жизни населения, где отдельный индивид является социально значимым субъектом. Реализация междисциплинарного подхода должна решаться в рамках нового проблемного поля как некоего пространства, в котором упорядочены взаимоотношения государства, общества в целом и его отдельных групп, предпринимательства и человека. Проблемное поле должно быть структурировано

на различные уровни взаимодействия субъектов отношений, каждому из которых должны соответствовать инструментарий исследования и обоснованные критерии.

Представляется перспективным в исследованиях сферы услуг сочетание двух подходов: с одной стороны, с помощью обобщающих показателей, таких как вклад в ВВП, занятость населения, доходы государственного бюджета, с другой стороны, целесообразно оценивать ее воздействие на улучшение качества жизни путем повышения доступности потребительских благ населению.

Необходимо использовать междисциплинарный подход в аналитических исследованиях доступности потребительских благ, как представляется, с опорой на поведенческую модель, что позволит улавливать сложное взаимодействие наиболее значимых факторов, а также запросов потребителей и предложение нужных благ в достаточном объеме и качестве [Восколович, 2014, 2012].

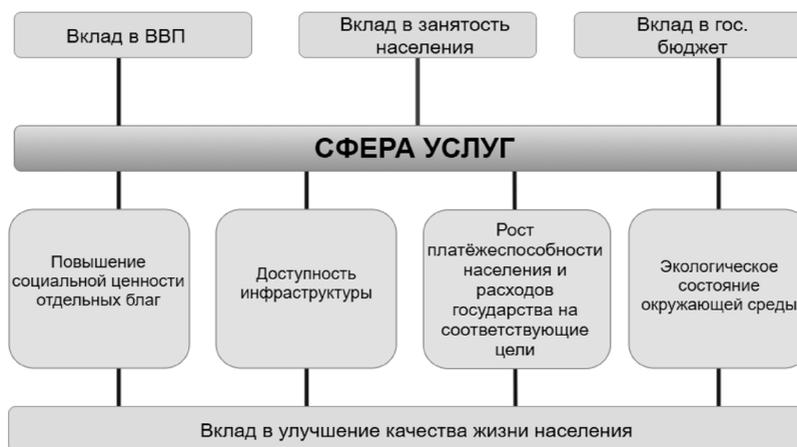

Рис. 3. Междисциплинарный подход в оценке развития сферы услуг

Представляется, что оценку реальной доступности потребительских благ в различных видах деятельности сферы услуг как основы формирования качества жизни населения целесообразно осуществлять по четырем группам критериев:

- социальным, отражающим ценность конкретных благ для населения;
- физическим, характеризующим уровень развития и доступность инфраструктуры;
- экономическим, раскрывающим расходы потребителей и государства на соответствующие цели;
- экологическим – в виде изменений окружающей среды.

Таким образом, сочетание показателей, отражающих вклад сферы услуг в экономическое развитие, критериев и показателей, характеризующих ее участие в улучшении жизни населения, позволяет создать предпосылки для **взаимопроникновения в проблемное поле** и методологию сопряженных научных дисциплин и наук, усиливая их инновационный характер и эффективность исследований.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о недостаточности вклада сферы услуг в обеспечение современного уровня и качества жизни населения России, сопоставимого с показателями развитых стран. Как представляется, одна из значимых причин сложившейся ситуации – отсутствие углубленного междисциплинарного исследования условий и факторов, определяющих эволюцию ее развития, а также недостаточное согласование направлений и ресурсного обеспечения динамики ее основных частей, таких как здравоохранение, образование, культура, социальное обеспечение, жилищное и транспортное хозяйство, спорт, связь и др.

В свете этого представляется целесообразным:

- усилить внимание к междисциплинарным исследованиям развития и оценке вклада сферы услуг в улучшение качества жизни населения посредством расширения проблемного поля в сопряженных научных дисциплинах;
- выработать единые методологические подходы к оценке реализации государственных программ на предстоящий период, в том числе в сфере здравоохранения, образования, доступной среды, жилищно-коммунального комплекса, культуры и туризма, физической культуры и спорта и др., и их совместного вклада в формирование нового качества жизни населения России;
- обосновать единую систему показателей качества жизни населения и доступности социально значимых услуг населению, позволяющую уточнять политику государственного регулирования и координации действий по достижению их оптимальных значений на федеральном и субфедеральном уровнях.

Список литературы

1. *Баджо Р., Шерешева М. Ю.* Сетевой подход в экономике и управлении: междисциплинарный характер // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2014. — № 2. — С. 3–21.
2. *Вольчик В.* Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // Terra Economics. 2015. — № 13(4). — С. 52–64.
3. *Восколович Н. А.* Междисциплинарный аспект современных исследований в сфере туризма // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2016. — № 6. — С. 71–86.

4. *Восколович Н. А.* Междисциплинарные исследования повышения доступности платных услуг населению // Аудит и финансовый анализ. — 2014. — № 5. — С. 411–414.
5. *Восколович Н. А.* Специфика формирования доступности платных потребительских услуг в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. — 2012. — № 3. — С. 3–11.
6. Доклад о человеческом развитии 2016. Человеческое развитие для всех и каждого. ПРООН. 2017. URL: hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview.pdf.
7. *Клейнер Г. Б.* Междисциплинарность в социально-гуманитарных исследованиях: новые парадигмы. Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании. Материалы Всероссийской научной конференции. (Ростов-на-Дону, 22–23 июня 2016 г.). Часть 1. — Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. — 2016. — С. 20–34.
8. *Леонидов А. В., Савватеев А. В., Филатов А. Ю.* Шестая школа междисциплинарного анализа социально-экономических процессов // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2016. — № 4(32). — С. 171–175.
9. *Мамедов О.* Социогуманитарная междисциплинарность: голографична ли сумма односторонников? // Terra Economics. 2017. — Т. 15(2). — С. 6–17.
10. Междисциплинарные исследования экономики и общества. Ежегодная научная конференция Новой экономической ассоциации: Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет. 10–11 декабря 2013 г.: сб. ст. / под ред. А. А. Аузана, П. А. Минакира, Л. А. Тутова. — М.: МАКС Пресс, 2014.
11. *Gammarano R.* Employment patterns across sectors and occupations // ILOSTAT. Spotlight on Work Statistics. May 2018.

The List of References in Cyrillic Transliterated into Latin Alphabet

1. *Badzho R., Sheresheva M. Ju.* Setevoj podhod v jekonomike i upravljenii: mezhdisciplinarnyj harakter // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2014. — № 2. — S. 3–21.
2. *Vol'chik V.* Mezhdisciplinarnost' v jekonomicheskoj nauke: mezhdru imperializmom i pljuralizmom // Terra Economics. 2015. — № 13(4). — S. 52–64.
3. *Voskolovich N. A.* Mezhdisciplinarnyj aspekt sovremennyh issledovanij v sfere turizma // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2016. — № 6. — S. 71–86.
4. *Voskolovich N. A.* Mezhdisciplinarnye issledovanija povyshenija dostupnosti platnyh uslug naseleniju // Audit i finansovij analiz. — 2014. — № 5. — S. 411–414.
5. *Voskolovich N. A.* Specifika formirovanija dostupnosti platnyh potrebitel'skih uslug v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 6. Jekonomika. — 2012. — № 3. — S. 3–11.
6. Doklad o chelovecheskom razvitii 2016. Chelovecheskoe razvitie dlja vseh i kazhdogo. PROON. 2017. URL: hdr.undp.org/sites/default/files/HDR2016_RU_Overview.pdf.
7. *Klejner G. B.* Mezhdisciplinarnost' v social'no-gumanitarnyh issledovanijah: novye paradigmy. Mezhdisciplinarnost' v sovremennom social'nogumanitarnom zna-

- nii. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. (Rostov-na-Donu, 22–23 ijunja 2016 g.). Chast' 1. — Rostov-na-Donu: Izd-vo JuFU. — 2016. — S. 20–34.
8. *Leonidov A. V., Savvateev A. V., Filatov A. Ju.* Shestaja shkola mezhdisciplinarnogo analiza social'no-jekonomicheskikh processov // Zhurnal Novoj jekonomicheskoi associacii. — 2016. — № 4(32). — S. 171–175.
 9. *Mamedov O.* Sociogumanitarnaja mezhdisciplinarnost': golografichna li summa odnogrannikov? // Terra Economics. 2017. — T. 15(2). — S. 6–17.
 10. Mezhdisciplinarnye issledovanija jekonomiki i obshhestva. Ezhegodnaja nauchnaja konferencija Novoj jekonomicheskoi associacii: Moskva, MGU imeni M.V. Lomonosova, jekonomicheskij fakul'tet. 10–11 dekabnja 2013 g.: sb. st. / pod red. A.A. Auzana, P.A. Minakira, L.A. Tutova. — M.: MAKS Press, 2014.